

О.Б. Афанасенко

КОСВЕННЫЕ ТАКТИКИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: в статье предлагается один из путей решения проблемы формирования подростковой культуры вежливого общения. Автором рассматривается возможность обучения школьников тактикам косвенного речевого воздействия на уроках русского языка (на примере ритмико-интонационного и вербального намеков).

Ключевые слова: культура речевого поведения, словесная вежливость, речевой этикет, прямое речевое воздействие, косвенное речевое воздействие, вербальный намек, аллюзия, ритмико-интонационный намек.

О.В. Afanasenko

INDIRECT TACTICS OF SPEECH INFLUENCE AS A MEAN OF TEACHING FOR POLITENESS DURING RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Abstract: the article suggests one way to solve the problem of the formation of teenage culture of polite communication; consideration of the possibility of teaching pupils tactics indirect speech influence during the Russian language lessons (for example, rhythmic intonation and verbal allusions).

Keywords: culture of verbal behavior, verbal politeness, speech etiquette, the tactics of direct speech influence, indirect speech influence tactics, verbal allusion (allusion), rhythmic and tonal hint.

Когда в очередной раз сталкиваешься с выступлениями или публикациями, поднимающими проблему культуры речевого поведения современного носителя русского языка, в голову приходит начало первой строфы известной басни И.А. Крылова – «Уж сколько раз...». И дело не только в многочисленных

попытках решить неразрешимый вопрос, но и в тех методических рецептах, которые предлагаются. Не вызывает сомнения тот факт, что по уровню физиологического и психического развития, интеллектуальным способностям, культуре воспитания и поведения и пр., «поколение современных детей отличается от предыдущих» [3, с. 6]. Однако, несмотря на смену поколений, проблемы речевой культуры остаются практически неизменными: засорение речи детей и подростков словами-паразитами, нарушение литературной нормы на разных уровнях языковой системы, перенасыщение жаргонизмами, неоправданное использование иноязычных слов и т. д.

Важнейшую роль в повышении уровня культуры речи подростков играют уроки словесности, которые призваны учить школьников воспринимать услышанное, прочитанное, говорить и писать. Именно уроки русского языка и литературы в комплексе решают коммуникативный подход в обучении.

По словам Т.А. Ладыженской, уже с пятого класса у школьников «совершенствуется устная учебно-научная речь (если мы работаем над культурой устного ответа) и устная разговорная речь (если проводится работа над устным рассказом); закладываются основы устной публицистической речи (если организуется обсуждение вопросов, актуальных для жизни школы, страны)» [3, с. 148]. Из всех направлений работы над культурой звучащей речи и по развитию устной речи особо выделяется обучение *словесной вежливости* и *речевому этикету*.

Понятия «вежливость» и «речевой этикет» «реализуют принятые правила пристойного обхождения людей друг с другом» [4, с. 125–126]. Однако первое рассматривается как нравственно-коммуникативная категория, демонстрирующая уважение к другому и самому себе с помощью многочисленных вербальных и невербальных средств, а под вторым подразумевается «социально заданные и национально специфичные регулирующие правила речевого/коммуникативного поведения в ситуациях установления, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их статусно-ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» [4, с. 390]. Обозна-

чая отношения этих двух понятий, Н.И. Формановская указывает на доминирование вежливости как концепта и морального качества следующей формулой: «не все, что этикетно, вежливо, но все, что неэтикетно – невежливо» [4, с. 126]. Объединению речевого этикета и вежливости способствует «соблюдение этикетных правил как уважительного внимания к собеседнику» [4, с. 408].

Обучение вежливости и речевому этикету – традиционный аспект в методике обучения русскому языку, который имеет свою историю и разработанный, отработанный арсенал методических приемов и средств обучения. Какие же формы организации обучения вежливости могут быть названы актуальными и современными?

В разные учебные комплексы по русскому языку включены разделы лингвистики, содержащие сведения о средствах выражения вежливости в русском языке, а потому заключающие в себе богатейшие возможности использования языковых средств разных уровней для вежливого, мягкого, деликатного выражения мысли. К таким средствам относятся *интонация, лексико-грамматические средства выражения вежливости, устойчивые формулы речевого этикета.*

Интонация как средство выражения вежливого общения находится в центре внимания учителя и учеников при изучении таких тем, как «Побудительное предложение», «Повелительное наклонение», «Обращение» и некоторые другие, где именно интонация делает вежливым или невежливым выражения побуждения к действию.

Лексико-грамматические средства выражения вежливости изучаются в курсе таких тем, как «Синонимы», «Имена собственные», «Местоимения», «Повелительное наклонение глагола», «Вводные слова и предложения», «Обращение». Классические задания по обучению вежливости представляют собой выбор вежливого варианта просьбы, обращения, отказа и др., чтение языкового материала или разыгрывание ситуаций с вежливой интонацией, конструирование отдельных этикетных фраз («развертывание» устойчивой формулы речевого этикета), создание высказывания в заданном этикетном жанре и др.

Большинство заданий подобного рода направлено на *прямую* демонстрацию коммуникативного замысла собеседниками. Иначе говоря, чтобы реализовать определенный замысел общения (стратегия) в ситуации вежливой коммуникации, адресант должен применить речевой ход (тактика), *открыто* демонстрирующий его намерение партнеру. Как показывает анализ различных источников и разнообразных ситуаций (реальных и представленных в публицистической, научной и художественной литературе), *прямое речевое воздействие* дает адресату определенное и точное представление о том, что требует от него адресант, но при этом говорящий выступает по отношению к слушающему в роли «высшей инстанции», воля которой должна беспрекословно выполняться, а адресат – как бездушный объект, пассивная, страдательная сторона. Такой вид взаимодействия исключает равноправие между партнерами и часто становится причиной конфликтов, даже несмотря на тот факт, что собеседники соблюдают правила речевого этикета.

Не случайно в повседневном общении зачастую возникают ситуации, когда высказаться прямо и соблюсти правила приличия, остаться вежливым и тактичным крайне затруднительно. В этом случае традиционно люди прибегают к приемам *косвенного* информирования. Противоположное прямому речевому воздействию – косвенное – рассматривается исследователями как более эффективный способ влияния на партнера. Его преимущества заключаются в том, что оно «приглашает» слушателя в *собеседники* – партнеры, учитывая его личностные характеристики и давая простор для самовыражения, обеспечивает свободу коммуникативного выбора адресату, позволяя ему самому определить ответную реакцию на уровне содержания речи, пантомимики и тональности звучания голоса, стимулирует развитие критического мышления, так как требует осмысления.

Особенностью косвенных тактик воздействия является то, что:

- 1) они обеспечивают свободу ответных действий как свободу инициативы и свободу фантазии;

2) истина, «добытая» посредством прочтения косвенной тактики, никогда не бывает столь однозначной, как истина, добытая в результате прочтения прямой тактики воздействия;

3) более тактичны и вежливы в ситуациях, когда прямые тактики чреваты возникновением конфликта [1, с. 33–34].

Современная речевая практика требует от говорящего или пишущего постоянного пополнения арсенала тактик косвенного речевого воздействия для решения коммуникативных задач, т.к. именно они призваны поддерживать «хороший тон», позволяя коммуникантам не выходить за рамки вежливого общения.

К наиболее универсальным тактикам непрямого информирования относят *намек* в его разнообразных формах демонстрации. Под *намеком* понимается особая форма демонстрации коммуникативного намерения с помощью словесных/несловесных средств общения, внешнее, буквальное значение которых не соответствует их внутреннему, скрываемому смыслу, подтексту. Особенностью намека является то, что в нем выделяются и взаимодействуют *два плана содержания*: внешний, буквальный (*эксплицитный*) и внутренний, рассчитанный на догадку адресата (*имплицитный*).

В зависимости от средств оформления внешнего, буквольного плана содержания выделяются *словесный*; *ритмико-интонационный* и *пантомимический* (как разновидности *невербального* намека) и *смешанный* (комбинированный) виды намека.

Ритмико-интонационный намек – один из самых простых и традиционно используемых в повседневной речевой практике носителей русского языка. Подтекст в высказываниях подобного рода создается просодическими средствами. Обучение ритмико-интонационному намеку как реализации тактики косвенного воздействия можно организовать при изучении интонации как элемента устной речи, оформляющего цель высказывания, корректирующего или уточняющего его коммуникативный смысл и эмоционально-экспрессивные оттенки [5, с. 9]. Общеизвестен тот факт, что «предложения одинакового лексико-грамматического состава могут различаться интонационно, а вследствие этого и по

смыслу» [5, с. 10]. Если обратить внимание на тот факт, что основными смысло-различительными компонентами русской интонации являются логическое ударение и мелодика, то становится очевидным факт, что именно эти элементы способны стать «точкой» выражения подтекста» [5, с. 13]. Таким образом, задания, направленные на изменение рисунка тонального контура речи и смещение логического акцента, способствуют развитию умения произносить фразу (текст) как для вежливой демонстрации прямого намерения, так и для вежливого выражения непрямо выраженной интенции. В последнем случае говорящий создает высказывание с подтекстом, т. е. ритмико-интонационный намек. Например, при изучении темы «Повелительное наклонение глагола» в 6-м классе учащимся предлагается произнести одну и ту же фразу («Иди сюда!», «Присаживайся!» и т. п.): а) с оттенком эмоционально спокойного, но строгого приглашения; б) в форме категоричного требования; в) с оттенком дружеского, ласкового приглашения и др.

Еще одно задание, связанное с выбором вежливого способа интонирования, может представлять собой риторическую задачу примерного содержания: *«Представь себе, что твой сосед по парте выложил содержимое своего портфеля на весь стол. Вежливо убеди его освободить твое место, не используя при этом специальных этикетных слов выражения просьбы»*. Подобные задания считаются выполненным, если произнесенная фраза «прочитывается», «рашифровывается» слушающими в соответствии с поставленной задачей.

Вербальный намек (аллюзия) – намек, в котором внутренний план содержания (подтекст) выражается с помощью переносного значения одного или нескольких словесных компонентов. Традиционно аллюзия является предметом рассмотрения теории фигурального выражения и в школе не изучается как разновидность тропа. Однако механизм создания вербального намека базируется на общих правилах изобретения всех тропов – трансформация закона аналогии в условиях полисемантической слова. Это означает, что сформировать представление о вербальном намеке можно на уроках по лексикологии, а отрабатывать умение использовать его как средство непрямого вежливого воздействия можно

на занятиях по синтаксису. Например, при изучении вышеназванной темы «Повелительное наклонение глагола». Исходя из основного назначения глаголов в форме повелительного наклонения – быть способом передачи волеизъявления – первоначально у шестиклассников формируется представление о тактиках прямой демонстрации интенции: попросить, потребовать, приказать, отказать, посоветовать и др. Естественно, при этом обращается внимание на интонацию выражения коммуникативного намерения, специальные этикетные слова и формулы, способствующие вежливому общению. Соответствующие умения формируются в ходе выполнения заданий учебника. А затем ученикам предлагаются условия коммуникативной задачи, решить которую, используя даже вежливые прямые тактики речевого воздействия, затруднительно или невозможно. К примеру, задаются следующие условия: *«Ваша младшая сестренка испекла пирог на свой день рождения. Она очень счастлива и горда, ведь это её первый кулинарный опыт! За столом вам предоставлена честь первому (первой) продегустировать блюдо. Откусив кусочек, вы понимаете, что пирог пересолен. Как вы предупредите остальных участников застолья об этом так, чтобы не обидеть сестру?»*.

В ходе выполнения заданий подобного характера, школьники приходят к выводу о необходимости использовать опосредованные способы демонстрации коммуникативного намерения для соблюдения норм вежливого взаимодействия. Безусловно, вооружить школьников набором тактик косвенного речевого воздействия и научить соответствующим коммуникативным умениям можно при целенаправленном систематическом обучении. Однако даже рассредоточенное по отдельным темам обращение к приемам непрямого влияния как средству вежливого общения поможет сформировать у современного подростка установку на их применение в повседневной речевой практике. Специально организованное обучение тактикам косвенного речевого воздействия, на наш взгляд, целесообразно организовать в рамках соответствующего элективного курса по русскому языку в 10–11 классах. К этому времени старшеклассники осваивают в полной мере курс лингвистики, обладают достаточно раскованным ассоциативным

мышлением. Именно последнее становится залогом успешной коммуникации с использованием косвенных тактик речевого воздействия [2].

Список литературы

1. Афанасенко О.Б. Использование тактик косвенного речевого воздействия в рамках проблемного обучения на уроках словесности / О.Б. Афанасенко // Коммуникативное образование в XXI веке: Сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции / Под ред. Л.В. Гордеевой, Т.Ю. Зотовой, А.П. Сурковой, Т.А. Федосеевой. – Новокузнецк: РИЦ НФИ КемГУ, 2015. – С. 31–38.

2. Афанасенко О.Б. Косвенное педагогическое воздействие как способ формирования универсальных учебных действий и критического мышления / О.Б. Афанасенко // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире: Материалы XI Международной научно-практической конференции 29 сентября 2015 г. – СПб. – Т. 4. – С. 43–49.

3. Ладыженская Т.А. Русский язык. Книга для учителя. 5 класс. Учим всех и каждого, весело и серьезно / Ладыженская Т.А., Штыркина О.П., Ладыженская Н.В. – М.: Экзамен, 2009. – 253 с.

4. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н.И. Формановская. – М.: Икар, 2007. – 480 с.

5. Черемисина-Ениколопова Н.В. Законы и правила русской интонации: Учеб. пособие / Н.В. Черемисина-Ениколопова. – М.: Флинта: Наука, 1999. – 520 с.

Афанасенко Оксана Борисовна – канд. пед. наук, доцент кафедры теории и методики обучения русскому языку и литературе, Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», Россия, Новокузнецк.

Afanasenko Oksana Borisovna – candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Department the theory and methods of teaching Russian language and Literature, Novokuznetskiy Institute (branch), Kemerovo State University, Russia, Novokuznetsk.
